

Глава 10

«Ты имеешь в виду, что иногда слышишь, а иногда нет?» Линь Се осторожно освободил запястье Бо Чэньяна из своего захвата, достал рецепт из ближайшего принтера и поручил своему помощнику принести лекарство.

Похоже, этот вопрос был далек от разрешения.

Молодой человек прищурился, серьезно задумавшись. «Бо, ты же не одержим демоном, правда?»

Бо Чэньян безразлично уставился на него, его глубокие глаза выражали молчаливое раздражение.

«Ты слышишь, как я тебя проклинаяю?»

Линь Се быстро замахал руками, не давая ему ответить. «Я не проклинаяю, не проклинаяю. Забудь, это просто твоя маленькая частная шутка».

«Возможно, Купидон наложил на тебя заклятие».

Бо Чэньян нахмурился, его голос был холодным. «Не говори так. Он всего лишь ребенок. Я не испытываю к нему таких чувств».

Линь Се подумал про себя: с каких пор его друг стал таким нравственно чистым? Но любопытство взяло верх. «Бо, разве ты не ненавидишь женщин?»

«Так ты его воспитываешь? Как сына, по-настоящему?»

Это была увлекательная тема. Одним из главных философских вопросов человечества было деторождение, которое часто приводило к всевозможным запутанным оправданиям.

Например, что женщина, которая не рождает детей, является неполноценной...

Линь Се твердо верил, что это нарратив, созданный мужчинами, который, по сути, отравляет невинных молодых женщин.

Даже в наше время, когда образование женщин значительно продвинулось вперед, этическая дискуссия вокруг деторождения оставалась острой точкой разногласий.

Линь Се провел много времени в деревне. Помимо управления своей клиникой в районе и

перехитривания злобной тещи, он также активно просматривал Red Note, участвуя в различных обсуждениях о бытовых драмах.

Он был проницателен, как интернет-троль.

Бо Чэнъян убрал руку, не пытаясь скрыть своих мыслей. «Это тоже возможно».

Линь Се ошеломило. «Что ты имеешь в виду под «тоже возможно»?

Он счел такое мышление ненормальным и уже собирался начать длинную тираду с осуждением, когда другой мужчина добавил: «Я привез его сюда из гор, потому что мне было его жалко».

«Но там было много других жалких детей, кроме Ци Цзина».

Бо Чэнъян опустил веки, пальцами слегка постукивая по подлокотнику кресла. Его голос был тихим. «Я взял только его, вероятно, потому что его внешность была особенно поразительной».

«В таком случае, полагаю, я действительно обладаю низменными чертами человеческой натуры».

Линь Се немного подумал, а затем высказал прямое мнение. «На твоём месте я бы тоже выбрал того, кто лучше выглядит. Это просто человеческая природа».

«...»

Затем Линь Се повернулся и спросил: «Но что тебя беспокоит? Ты всегда такой спокойный. Почему в последнее время у тебя появилось время так часто навещать меня?»

Этот его друг, у которого, как предполагается, было как минимум три мачехи в Макао, даже спокойно отнесся к самоубийству своей биологической матери во время учебы в колледже.

Тем не менее, он вернулся в университет, закончил учебу и оставался совершенно спокойным в разговорах.

Насколько сильна была эмоциональная стойкость этого человека?

Линь Се не был полностью уверен. Он знал только, что Бо Чэнъян держал близких людей на расстоянии. Даже предположение, что он не любил женщин, было лишь догадкой — фактическая ситуация...

была неясна.

«Твой маленький любимец создает проблемы?»

Это была единственная возможность, которая приходила ему в голову.

Бо Чэнъян не хотел этого признавать. Нахмурившись, он спросил: «Его друзья, похоже, сбивают его с пути, водят в непристойные места. Может, мне прервать их общение?»

«Кроме того, он учится в последнем классе средней школы. По идее, он должен выбрать университет, но он хочет поступить только в государственный университет и даже рассматривает возможность взять студенческий кредит».

«Он думает, что я его брошу».

Линь Се был ошеломлен. Он прямо сказал: «Бо, ты говоришь как восточноазиатский родитель».

Но прежде, чем он успел расспросить подробнее, телефон мужчины зазвонил — это была специально настроенная вибрация. Бо Чэнъян нахмурился, глядя на экран, и встал, чтобы ответить на звонок.

Линь Се, испытывая сильное любопытство, наблюдал за ним со своего вращающегося стула и вдруг понял. С его образованием это была, по сути, консультация.

Как интересно.

Он действительно заботился о ком-то.

Но спустя всего две секунды Бо Чэнъян поспешил уйти, с мрачным выражением лица.

Линь Се спросил: «Что случилось? Твои пластыри от боли еще не готовы. Не можешь подождать?»

«Нет времени. Мне нужно ехать в школу».

Линь Се выпрямился, удивленный. «Твой любимец в беде?»

Но ответа не последовало — он уже ушел.

Ассистент принес пластыри, и Линь Се взял их, посмотрев на часы на стене.

Ровно семь тридцать.

«Я тоже хочу пойти...»

*

Ци Цзин, бледный, был доставлен учителем в медпункт. Он сел на осмотровый стол, подперев себя руками, и не произнес ни слова.

Снаружи декан, казалось, разговаривала с тем самым Цинь Шэном, хотя подробности были неясны, и ему было все равно.

Его лодыжка пульсировала от волн тупой боли.

Пронзившая, острая боль.

Ци Цзин был в ужасе от того, что может остаться хромым, и чувствовал себя совершенно подавленным. Инвалида-канарейку легче заменить.

Он все еще не нашел Руан Хана.

Все было ужасно.

Затем дверь открылась.

Ци Цзин не имел представления, насколько жалко он выглядел. Он все еще был в школьной форме, его нос был испачкан пылью со стены, волосы были растрепаны, а глаза покраснели.

Он не плакал.

Просто его лицо было очень бледным.

Бо Чэнъян взглянул и увидел опухшую лодыжку — кожа была ссажена, из раны медленно сочилась кровь.

Его бледная икра лежала на краю осмотрового стола, брюки были слегка закатаны, чтобы ткань не прилипла к ране.

Ци Цзин ожидал, что придет тетя, а не Бо Чэнъян. Еще не успев поднять глаза, чтобы заговорить, мужчина опустился на колени. Ци Цзин опустил взгляд, чтобы посмотреть на него.

«Господин Бо...»

«Сильно болит?»

Его лодыжка была осторожно поднята, и мужчина нахмурился, осматривая рану.

Ци Цзин кивнул. «Очень болит».

Декан вошла, и только тогда Бо Чэнъян выпрямился, другой рукой утешительно погладив Ци Цзина по щеке. Его пальцы скользнули по внешнему краю глаза мальчика, вытирая влагу.

Ци Цзин вспомнил, чему научился в клубе, и инстинктивно наклонился к его руке. Но Бо Чэнъян только вытер ему слезы и почти сразу же убрал руку, не задерживая контакта.

«Мы разобрались — это была просто драка между учениками. Тот мальчик снаружи. Как вы хотите поступить?»

Еще был вечерний час самоподготовки, поэтому коридор был почти пуст.

Бо Чэнъян спросил: «Как его зовут?»

«Цинь Шэн», — ответила декан.

Ци Цзин думал, что будет еще обсуждение, но его не было. Бо Чэнъян просто спросил имя, а затем поднял его на руки — держа спереди, надежно удерживая. Мужчина осторожно избегал наступать на его травмированную ногу.

«Мы едем в больницу».

После недолгого раздумья Бо Чэнъян добавил: «Может, лучше нести тебя на спине? В конце концов, это школа».

Он всегда тщательно охранял личную информацию Ци Цзина, даже сейчас выступая лишь в роли старшего брата.

Возможно, его вопрос был продиктован острым инстинктом взрослого человека.

Ци Цзин не понял: «В школе нельзя носить меня на руках?»

Он спросил совершенно невинно.

Бо Чэнъян больше ничего не сказал, крепко держа его одной рукой, пока они выходили. Он не избегал мальчика, только остановился, чтобы бросить на него резкий взгляд.

Цинь Шэн небрежно сутулился, но в тот момент, когда появился «член семьи» Ци Цзин, по его спине пробежал холодок.

Он считал себя высоким, но другой мужчина все равно смотрел на него свысока.

В элегантном костюме.

Для человека, уже состоящего в обществе, школьные драмы были просто детскими забавами.

Бо Чэнъян едва бросил на него второй взгляд, прежде чем спуститься по лестнице, осторожно делая каждый шаг.

Почему бы не преподать ему урок? Так раздражает.

Ци Цзин обнял Бо Чэнъяна за плечи, положив подбородок на его руку, и, оглядываясь назад, беззаботно считал ступеньки.

«Сначала в больницу. Тебе не больно?»

«Больно».

Мужчина шел уверенно, даже спускаясь по лестнице, с легким покачиванием, которое успокаивало, как будто он нес ребенка.

Ци Цзин не заметил, что начал полагаться на него, даже не осознавая этого. Перестав злиться, он медленно закрыл глаза.

Машина въехала на территорию кампуса и припарковалась прямо под лестницей. Бо Чэнъян одной рукой открыл дверь машины и осторожно усадил его внутрь.

«Ты не останешься инвалидом. Все в порядке».

Ци Цзин посмотрел на него с нескрываемым любопытством в глазах.

[Откуда он знает, о чем я думаю?]

Они добрались до больницы к 8:30.

Врач скорой помощи осмотрел его и нахмурился. «Снова упал? Бедняжка».

Узнав суть ситуации, врач мог только беспомощно вздохнуть. «Некоторые старшеклассники просто маленькие хулиганы. Будь осторожен в школе, держись от них подальше».

Ци Цзин кивнул и опустил голову, чтобы посмотреть на свою лодыжку, теперь обмотанную поддерживающей повязкой.

«Ничего серьезного, но три дня побереги ее. Старайся не наступать на нее».

Ци Цзин взглянул на свою ногу и почувствовал, что она уже не так сильно болит. Он прикусил губу и повернулся, чтобы посмотреть на Бо Чэньяна.

Но увидел, что тот проверяет свой телефон.

Озадаченный, он подумал: «Что он там смотрит?».

Выражение лица Бо Чэньяна потемнело, когда он убрал телефон — это были записи с камер наблюдения, которые были получены и отправлены ему всего за полчаса, с уже выделенными ключевыми моментами.

Он наклонился и без слов снова поднял Ци Цзина, направляясь прямо к выходу. Ци Цзин спросил: «А инвалидное кресло?».

Бо Чэньян, который до этого хмурился, на мгновение замолчал, а затем объяснил: «Машина стоит прямо у входа. Нам придется потом вернуть инвалидное кресло. Мы будем пользоваться тем, что есть дома».

Как будто он точно предсказал мысли мальчика.

«Хорошо».

К тому времени, когда они добрались до дома, было уже почти 10 вечера.

Домработница приготовила горячую еду. Ци Цзин съел небольшую миску, но больше не хотел — обычно он терял аппетит, если ел поздно.

Бо Чэнъян нахмурился, встал и взял ложку, намереваясь покормить его. Ци Цзин, слишком хорошо помня, что произошло в прошлый раз, быстро покачал головой.

«Сяо Цзин».

Ци Цзин запнулся: «Н-нет, не корми. Я сам съем».

По правде говоря, в прошлый раз, когда его схватили за шею, он был потрясен. Он не мог точно определить это чувство как страх, но воспоминание о том, как ему успокаивающе поглаживали шею, а рот принудительно открывали, чтобы накормить...

Оставило его совершенно беспомощным.

Это было ужасно.

Ци Цзин сам взял миску и сумел проглотить еду, хотя случайно подавился и начал кашлять.

На него снова упала тень. Инстинктивно он отшатнулся, но его губы дважды вытерли салфеткой.

Но только дважды.

Другой мужчина немного помедлил, затем отпустил его подбородок и вместо этого протянул салфетку Ци Цзину.

«Вытрись».

Ци Цзин не был уверен, почему он это сделал, но все равно подчинился. По крайней мере, он перестал кашлять, хотя его уши покраснели.

Он посмотрел на Бо Чэнъяна.

«Почему ты на меня смотришь?» Голос мужчины был глубоким, тон непринужденным.

Ци Цзин просто сказал: «Я закончил есть».

Их разговоры обычно были короткими.

В последнее время они стали разговаривать больше.

Ци Цзин смотрел, как Бо Чэньян встает, и его взгляд следовал за ним. Наклонив голову, он, вероятно, выглядел немного...

«Я принесу твою инвалидную коляску».

Ци Цзин нахмурился — он уже протянул руки.

«Почему бы просто не понести меня?»

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14714/1314674>